

Патриотизм и молодежь в условиях цифровой трансформации: теоретические основы и социально-политические особенности реализации молодежной политики

Судоргин Олег Анатольевич

Д-р полит. наук, директор Научно-исследовательского института государственной политики и управления отраслевой экономикой, проф. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Величко Антон Иванович

Мл. науч. сотр. Отдела научной деятельности Управления координации научных исследований

ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Рогов Дмитрий Олегович

Ассист. каф. управления транспортными комплексами

ORCID: 0009-0004-4805-1971, e-mail: do_rogov@guu.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Исследуются теоретические и методологические основы взаимосвязи молодежной политики и формирования патриотизма в условиях стремительной цифровой трансформации современного общества. Рассматривается эволюция понимания патриотизма от классических философских концепций до современных интерпретаций, акцентируется внимание на социокультурных и политических факторах, определяющих специфику гражданской социализации молодежи. Особое внимание уделено анализу влияния цифровых технологий и социальных сетей на процессы формирования национальной идентичности, а также на трансформацию традиционных механизмов патриотического воспитания. В работе сопоставляются российские и зарубежные подходы к молодежной политике, проводится обзор нормативно-правовой базы, программных документов и педагогических инноваций, включая симулякральный, проблемно ориентированный и герменевтический подходы. Выявлены основные противоречия между потребностью в сохранении национально-культурной преемственности и проблемами цифровой среды, формирующей глобализированные и фрагментированные идентичности. На основе междисциплинарного анализа обосновываются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, развитию цифрового гражданского образования, по формированию устойчивой политической идентичности молодежи и повышению эффективности патриотических инициатив. Таким образом, работа предлагает целостное понимание патриотизма как ценностного, социального и политического феномена, интегрированного в цифровую эпоху.

Ключевые слова: молодежная политика, патриотизм, цифровизация, политическая идентичность, гражданское воспитание, цифровые технологии, официальные документы, совершенствование нормативной базы

Благодарности. Статья подготовлена в рамках исследования, реализуемого за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (источник финансирования — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) по теме «Историко-политические особенности российской цивилизации как базовая основа формирования ценностного суверенитета российской молодежи». Регистрационный номер: 1025030400111-6-5.4.1. Код (шифр) научной темы, присвоенной учреждением: FZNW-2025-0012.

Для цитирования: Судоргин О.А., Величко А.И., Рогов Д.О. Патриотизм и молодежь в условиях цифровой трансформации: теоретические основы и социально-политические особенности реализации молодежной политики // Управление. 2025. Т. 13. № 3. С. 176–186. DOI: [10.26425/2309-3633-2025-13-3-176-186](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-3-176-186)

Received: 05.08.2025

Revised: 11.09.2025

Accepted: 13.09.2025

Patriotism and youth in the context of digital transformation: theoretical foundations and socio-political features of the implementation of youth policy

Oleg A. Sudorgin

Dr. Sci. (Polit.), Director of the Scientific Research Institute of Public Policy and Management of Sectoral Economics,
Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Anton I. Velichko

Junior Researcher at the Scientific Activities Department of the Office for the Coordination of Scientific Research

ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Dmitry O. Rogov

Assist. at the Transport Complex Management Department

ORCID: 0009-0004-4805-1971, e-mail: do_rogov@guu.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The article explores the theoretical and methodological foundations of the relationship between youth policy and the formation of patriotism in the context of rapid digital transformation of modern society. It examines the historical evolution of the concept of patriotism, from classical philosophical interpretations to contemporary understandings, and highlights the sociocultural and political factors shaping civic socialisation of youth. Particular attention is paid to the impact of digital technologies and social media on the processes of national identity formation as well as on the transformation of traditional mechanisms of patriotic education. The paper compares Russian and foreign approaches to youth policy, analyses regulatory frameworks, programme documents, and pedagogical innovations, including simulacrum, problem-based, and hermeneutic approaches. The study identifies key contradictions between the need to preserve national cultural continuity and challenges of the digital environment, which fosters globalised and fragmented identities. Based on an interdisciplinary analysis, recommendations are proposed to improve the regulatory framework, develop digital civic education, strengthen the political identity of youth, and increase the effectiveness of patriotic initiatives. Thus, the article provides a comprehensive understanding of patriotism as a value-based, social, and political phenomenon integrated into the digital era.

Keywords: youth policy, patriotism, digitalisation, political identity, civic education, digital technologies, official documents, improvement of regulatory framework

Acknowledgments. This article was prepared as part of the research funded by the federal budget under a state assignment (funding source: the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) on the topic "Historical and political features of Russian civilization as the basic foundation for the formation of the value sovereignty of Russian youth." Registration number: 1025030400111-6-5.4.1. Code (cipher) of the scientific topic assigned by the founder: FZNW-2025-0012.

For citation: Sudorgin O.A., Velichko A.I., Rogov D.O. (2025). Patriotism and youth in the context of digital transformation: theoretical foundations and socio-political features of the implementation of youth policy. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (3), pp. 176–186. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-3-176-186

Введение / Introduction

В контексте продолжающейся глобальной цифровой трансформации вопрос национальной идентичности и патриотизма приобрел новые измерения, особенно в рамках молодежной политики и гражданского воспитания. Феномен патриотизма, исторически основанный на эмоциональной привязанности к своей Родине, превратился в сложную идеологическую конструкцию, охватывающую моральную ответственность, национальную лояльность, гражданскую солидарность и активное участие в общественной жизни. В контексте российского политического дискурса патриотизм сохраняет свою роль основополагающего принципа национального единства, служащего важнейшим фактором поддержания стабильности в обществе и обеспечения политической легитимности. Этому явлению сопутствует экспоненциальный рост цифровых коммуникационных платформ, экосистем социальных сетей и алгоритмического посредничества в информационных потоках [Палюта, 2024]. Эти изменения привели как к появлению новых возможностей, так и к беспрецедентным вызовам в стремлении привить молодежи патриотические ценности.

В XXI в. цифровая среда превратилась из простого технологического дополнения к человеческому взаимодействию в неотъемлемый элемент социализации, формирования идентичности и участия в политической жизни. Эта цифровая запутанность имеет глубокие последствия для механизмов гражданского участия, поскольку привносит децентрализованные, транснациональные и часто идеологически амбивалентные нарративы в процессы формирования идентичности. Следовательно, передача национальных ценностей и патриотического сознания сталкивается с двойственным императивом: сохранить культурную преемственность и одновременно адаптироваться к эпистемологической логике и коммуникативным кодам цифровой эпохи [Величко, 2025].

В этом контексте российская государственная молодежная политика, определяемая как система институциональных, правовых и программных мероприятий, направленных на содействие развитию социально ответственных, патриотичных и граждански активных молодых граждан, должна противостоять фундаментальному противоречию. С одной стороны, она стремится привить устойчивые моральные и национальные ценности с помощью традиционных образовательных методов, культурных программ и памятных практик, и наоборот, все более актуальным становится взаимодействие с молодежью, которая преимущественно использует цифровые интерфейсы, социальные сети и контент, управляемый алгоритмами

[Леонова, Волкова, 2021]. Этот цифровой ландшафт способен фрагментировать, размывать или даже подорвать устоявшиеся представления о национальной идентичности.

В данной статье представлено тщательное политическое и теоретическое исследование взаимосвязи между молодежной политикой и развитием патриотизма в условиях цифровизации. В тексте используется междисциплинарный подход, объединяющий методологии философии, социологии и политологии для изучения исторической эволюции патриотического дискурса. В нем также используется критическая оценка концептуальной и институциональной архитектуры современной российской молодежной политики, а также рассматривается то, как цифровые технологии меняют методы гражданского воспитания и патриотической социализации. Анализ опирается на классические и современные теоретические основы, включая труды Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищева, В.С. Соловьева и И.А. Ильина, а также рассматривает социологические парадигмы. Это исследование изучает влияние Э. Дюркгейма и последующие современные интерпретации в контексте российской академической традиции [Зайцев, 2025].

Более того, интеграция цифровых инструментов в сферу патриотического воспитания, финансируемого государством, вызывает серьезные вопросы относительно эффективности, инклюзивности и ценностной ориентации этих мероприятий. В то время как государство продолжает играть ключевую роль в построении идеологического ландшафта, гражданское общество, академические институты и цифровые сообщества все чаще признаются в качестве жизненно важных заинтересованных сторон в совместном формировании гражданского сознания и национальных ценностей. Интеграция герменевтических, проблемно ориентированных и основанных на симулякрах педагогических стратегий в цифровое гражданское образование свидетельствует о парадигмальном сдвиге в сторону более диалогичных, критических и контекстно-зависимых форм патриотического воспитания.

Цель настоящего исследования — сформулировать научно, политически обоснованное и этически последовательное видение патриотического воспитания в эпоху цифровых технологий. Гипотеза заключается в том, что устойчивая политическая идентичность российской молодежи может быть достигнута только путем стратегического синтеза цифровой инклюзивности, гражданской активности и образования, основанного на ценностях национального культурного наследия [Колбаско, 2023]. Рассматривая патриотизм в рамках более широкой матрицы цифровой модернизации, социальной сплоченности и политики

идентичности, эта статья вносит свой вклад в разработку более адаптивной, отзывчивой и ориентированной на будущее молодежной политики в Российской Федерации (далее — РФ, Россия).

Теоретические основы патриотизма и молодежной политики / Theoretical foundations of patriotism and youth policy

Понятие патриотизма, как оно изначально трактовалось, возникло в древних цивилизациях как глубокое чувство преданности своему непосредственному географическому сообществу. В контексте греческой и римской античности термин «Родина» использовался для обозначения городов-государств. Данное понятие было тесно переплетено с почитанием местных божеств и приверженностью обычаям предков, что способствовало глубокому чувству идентичности и преданности. Появление национальных государств в Европе раннего нового времени совпало с эволюцией патриотизма, который приобрел более широкий национальный характер, основанный на общем языке, культуре и территории. Во времена Просвещения такие мыслители, как Ж.-Ж. Руссо, выдвигали идею о том, что патриотизм должен базироваться не на почтении к монархам, а, скорее, на гражданской активности и коллективной воле населения. В своем основополагающем эссе о национальном образовании Ж.-Ж. Руссо сформулировал концепцию воспитания граждан, которые любили бы свою страну по склонности и выбору, а не по принуждению [Лебедева, Максимов, 2023].

В России мыслитель эпохи Просвещения А.Н. Радищев подчеркивал мысль о том, что не все люди, родившиеся на Родине, заслуживают почетного звания «сын Отечества». Он утверждал, что обладание патриотическими качествами требует выполнения моральной ответственности и внесения вклада в улучшение общества. Последующие философы, в том числе В.С. Соловьев и И.А. Ильин, концептуализировали патриотизм как синтез духовного и гражданского измерений. В.С. Соловьев выдвинул аргумент о том, что любовь к своей стране укрепляет общечеловеческие ценности, а не противоречит им. И.А. Ильин определил патриотизм как добровольное внутреннее обязательство, прочно укоренившееся в моральной структуре личности. По словам И.А. Ильина, он характеризуется большой духовной преданностью, чувством крепкого национального единства, долга и чести, а также глубоким почтением к культурному наследию своей нации. Он подчеркнул, что для русской культуры характерны глубокая приверженность служению, самопожертвование, вера и мужество — ценности,

которые в совокупности формируют особую патриотическую этику [Сабына, 2024].

Социологические подходы также акцентируют внимание на социальном конструировании патриотизма. Согласно теории Э. Дюркгейма, практика коллективных ритуалов и следование культурным нормам способствуют воспитанию чувства солидарности у молодежи. Н.П. Лузин концептуализировал патриотизм как древнее социальное явление, проходящее различные стадии в зависимости от социальной общности, которая его принимает. Современные исследователи утверждают, что патриотизм лучше всего понимать как многогранный феномен, охватывающий эмоциональную привязанность, культурную идентичность и гражданскую активность [Мальцева, Ермилова, Турянская, 2025].

РФ определяет молодежную политику как систему государственных и общественных мер, направленных на создание условий для личностного развития и социальной интеграции молодых граждан. В современной молодежной политике большое внимание уделяется патриотическому воспитанию как средству укрепления национального единства, нравственных ценностей и социальной стабильности. В официальных документах и программах указывается: крайне важно воспитывать глубокое чувство патриотизма, уважение к историческим традициям и непоколебимую готовность защищать суверенитет страны.

Однако ученые отмечают, что развитие российской молодежной политики пока не привело к установлению четких правовых определений и концептуальных границ для молодежи как социальной категории. Законодательная база постоянно развивается, и государство традиционно оказывает существенную поддержку молодежным инициативам. Несмотря на широкое распространение программ, посвященных патриотическому и нравственному воспитанию, материальная поддержка некоторых из них сокращается, а охват цифровыми технологиями остается недостаточным. Значительное количество исследований, посвященных молодежной политике, подчеркивает важность содействия политическому самосознанию, личностному росту и самореализации молодых граждан. В то же время государство должно воздерживаться от навязывания идеологических ценностей с позиции превосходства [Третьякова, 2024]. Вместо этого следует создавать условия, способствующие самостоятельному развитию молодежных сообществ, одновременно укрепляя общее чувство национальной идентичности.

Стремительный прогресс в области цифровых технологий оказал глубокое влияние практически на все сферы общественной жизни, включая образование, управление и культурное самовыражение. В этой

быстро меняющейся среде цифровой контент стал важным фактором, способствующим развитию молодежи, предоставляя ей беспрецедентные возможности для общения, образования и участия в гражданских процессах. По мнению российских ученых, цифровые платформы все чаще служат каналами, с помощью которых молодые люди могут участвовать в процессах принятия решений и вносить значимый вклад в публичный дискурс [Вишневский, 2020]. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что цифровые инструменты способны помочь устранить давние барьеры на пути участия общественности и способствовать более инклюзивному потоку информации.

Однако цифровизация молодежной политики остается неравномерной и сопровождается ограничениями. Тщательное изучение научных источников показывает, что государственные молодежные инициативы демонстрируют незначительное и преимущественно пассивное присутствие на платформах социальных сетей. Вместо того, чтобы способствовать интерактивному диалогу, эти программы преимущественно распространяют односторонний информационный контент. Такая неадекватность в принятии эффективных стратегий цифровой коммуникации существенно затрудняет усилия по патриотическому воспитанию и не находит отклика у поколений, привыкших к цифровым технологиям. Кроме того, всепроникающее влияние глобального цифрового пространства подвергает молодых людей воздействию внешних культурных стереотипов, которые могут вступать в противоречие с национальными рамками идентичности и внутренними системами ценностей.

Внутренняя политика страны характеризуется двойным акцентом на цифровизацию и патриотическое воспитание, сочетание которых может привести к возникновению напряженности. По мнению политологов, реализация этих двух стратегий повысила бы согласованность политики. Однако анализ официальных презентаций свидетельствует о потенциальном риске того, что цифровизация может поставить под угрозу усилия по формированию устойчивой патриотической идентичности. Цифровизация, направленная на технологическую модернизацию всех секторов, начиная от лесозаготовок и заканчивая образованием, может непреднамеренно привести к ослаблению традиционных институтов гражданской социализации. Однако без тщательной интеграции цифровые медиа способствуют распространению глобальных идеологий, а не национальных ценностей, что потенциально может привести к нестабильной и конформистской идентичности [Шевченко, 2025].

Конфликт возникает отчасти из-за того, что патриотическое воспитание опирается на устойчивые

нарративы, символы и ритуалы, которые культивируют коллективную память, в то время как цифровые платформы способствуют быстрому обмену, фрагментации информации и индивидуализированному потреблению. Подростки ориентируются в транснациональной цифровой среде, для которой характерно стирание границ, — явление, порождающее дихотомию между глобальным гражданством и национальной идентичностью. Следовательно, чрезмерное доверие к цифровым коммуникациям может потенциально ослабить эмоциональную и моральную основы патриотизма.

Несмотря на вышеупомянутые трудности, цифровые технологии также предоставляют уникальные возможности для патриотической социализации. Были продемонстрированы интерактивные платформы, которые способствуют более эффективному взаимодействию с молодежью, чем традиционные лекции, посредством предоставления образовательного контента, виртуальных экскурсий и материалов о культурном наследии. Недавние исследования в области педагогики предполагают использование симуляционного, проблемно ориентированного и герменевтического подходов в качестве средства формирования патриотических настроений в цифровой среде. Было продемонстрировано, что интеграция кибернетического, информационного и социокультурного контекстов в рамках высшего образования способствует интерпретации студентами сообщений средств массовой информации, размышлениям о национальной истории и развитию навыков критического мышления.

Чтобы проиллюстрировать концептуальную основу, симулятивный подход делает акцент на взаимодействии с цивилизационными кодами, которые одновременно ссылаются сами на себя и расходятся с самими собой. Это облегчает различие между подлинными культурными принципами и их имитационными репрезентациями [Асеев, 2021]. Эмпирические исследования показали, что методология проблемного обучения способствует критическому осмыслению студентами сложных вопросов, связанных с национальной идентичностью, патриотизмом и историческим сознанием. Эта педагогическая тактика развивает аналитическое мышление и укрепляет способность учащихся выявлять манипулятивные высказывания и противодействовать им [Синютин, Чистяков, Игошева, 2024].

Одновременно герменевтический подход функционирует как учебная модель, направленная на развитие способности расшифровывать противоречивые потоки информации в когнитивном, культурно-цивилизационном и индивидуальном измерениях. Когда эти стратегии интерпретации интегрируются с целенаправленно отобранным цифровым контентом, они обладают

преобразующим потенциалом для изменения цифровой среды — из источников идеологической уязвимости в инструментальные средства укрепления патриотического воспитания [Соколова, Третьякова, 2024].

Методологические подходы к исследованию патриотизма в цифровую эпоху / Methodological approaches to the study of patriotism in the digital era

Методология данного исследования базируется на комплексной междисциплинарной основе, которая объединяет исторический, философский, социологический и политологический подходы. Во-первых, был использован историко-сравнительный метод, чтобы проследить эволюцию понятия патриотизма от его истоков в классической античности до его переосмысления в эпоху Просвещения и последующей адаптации в рамках русских интеллектуальных традиций XIX в. и XX в. [Селезнева, Зиненко, 2021]. Данный подход способствовал выявлению как преемственности, так и разрыва в том, как патриотизм ассоциировался с гражданским долгом, коллективной солидарностью и моральной ответственностью.

Во-вторых, философская герменевтика была использована для интерпретации классических и современных текстов, в которых патриотизм рассматривается в качестве этической и политической категории. Труды Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищева, В.С. Соловьева и И.А. Ильина были подвергнуты комплексному анализу, позволившему достичь тонкого понимания этого явления как морального обязательства и гражданской практики. Этот метод способствовал изучению патриотизма не только как описательной категории, но и как предписывающего принципа, формирующего гражданскую идентичность молодых поколений.

В-третьих, социологические теории коллективной идентичности и гражданского участия, особенно те, которые основаны на функционализме Э. Дюркгейма и его более поздних интерпретациях, были использованы для анализа механизмов, посредством которых патриотизм конструируется и передается обществом. Применение этой теоретической базы позволило изучить, как ритуалы, символы и культурные практики укрепляют коллективную принадлежность и лояльность к национальному государству, особенно в контексте социализации молодежи.

В-четвертых, был использован метод сравнительного политического анализа, чтобы сопоставить российскую молодежную политику с зарубежной практикой, выявив как сходства, так и расхождения в нормативных ориентациях, институциональных рамках и стратегических приоритетах. Это было дополнено

контент-анализом официальных государственных документов, образовательных программ и цифровых медиа-платформ, который позволил получить эмпирические данные о степени интеграции патриотического воспитания и цифровых инструментов.

В заключение в настоящем исследовании были использованы элементы критического дискурс-анализа с целью изучения репрезентации патриотизма и национальной идентичности в цифровой среде. Особое внимание было уделено вопросам и доводам, которые распространялись через социальные сети, образовательные онлайн-платформы и инициативы, спонсируемые правительством. Этот подход оказался полезным для выявления противоречий между глобализированными дискурсами, преобладающими в цифровом пространстве, и усилиями государства по формированию стабильной национальной идентичности у молодежи.

Рассматриваемые в совокупности, эти методы образуют многомерный исследовательский проект, который позволил целостно изучить патриотизм как социально-политический конструкт и педагогический инструмент в условиях цифровой трансформации. Интеграция исторических, философских, социологических и политологических подходов позволила сделать анализ не только описательным, но и нормативным, предложив основу для переосмысления молодежной политики в России в условиях ускоряющейся цифровизации.

Цифровая трансформация и практики патриотического воспитания / Digital transformation and practices of patriotic education

Проведенный анализ убедительно подтверждает, что патриотизм остается краеугольным камнем современной российской молодежной политики. Патриотизм, понимаемый как эмоциональная привязанность к своей Родине, исторически был тесно связан с гражданской ответственностью и коллективной солидарностью. Эти компоненты исторически влияли на разработку концепции и практическую реализацию политики, ориентированной на молодежь. Современные научные определения еще больше развивают патриотизм как осознанную приверженность почитанию национальной истории, культурного наследия и активную готовность защищать национальный суверенитет в сочетании с конструктивным вкладом в развитие общества. Несмотря на глубокие сдвиги в социальных парадигмах с течением времени, эти основополагающие аспекты продемонстрировали удивительную устойчивость и сохранили свою актуальность.

Тем не менее повсеместная интеграция цифровых технологий в социальную структуру привела к беспрецедентному изменению коммуникативного ландшафта, существенно повлияв на структуру и содержание основ молодежной политики. Цифровые платформы в геометрической прогрессии увеличили разнообразие и охват информационного воздействия, тем самым изменив традиционные каналы, с помощью которых осуществляются патриотическое воспитание и гражданское участие.

Количественные данные, полученные в результате анализа политики, указывают на то, что российские молодежные программы по-прежнему уделяют особое внимание патриотическому воспитанию и нравственному развитию, что напрямую отражает стратегические приоритеты государства. В то же время другие важные аспекты развития молодежи, включая экологическое сознание, экономическую грамотность и цифровую безопасность, заметно недопредставлены. Этот ярко выраженный акцент на патриотизме может быть в первую очередь истолкован как стратегический ответ на текущую геополитическую напряженность и предполагаемые внешние угрозы безопасности. Однако необходимо признать, что чрезмерный акцент на патриотических идеях может помешать более всестороннему учету потребностей и устремлений молодых людей в области развития. Следовательно, комплексная стратегия требует комплексного подхода, предполагающего систематическую интеграцию патриотического воспитания с инициативами по совершенствованию навыков, которые развивают критическое мышление, гражданское участие и способность к социальной вовлеченности.

Значительный объем эмпирических данных подтверждает мнение о том, что цифровые технологии способны значительно расширить возможности для конструктивного межличностного и гражданского взаимодействия среди молодежных групп. Доказано, что цифровая среда способствует созданию платформ для самовыражения, диалога и коллективной мобилизации, тем самым в значительной степени благоприятствуя повышению уровня гражданской осведомленности и вовлеченности. Исследователи неоднократно подчеркивали, что цифровизация может способствовать более глубокому вовлечению молодежи в процессы принятия политических и административных решений. Было продемонстрировано, что такие механизмы, как социальные сети, интерактивные форумы и порталы электронного правительства, могут повысить прозрачность управления, оперативность реагирования и подотчетность общественности.

Однако тщательная оценка существующих государственных молодежных программ выявляет существенные ограничения в реализации их цифровой

стратегии. В частности, текущие инициативы демонстрируют ограниченную интерактивность, недостаточные стратегии вовлечения и неоптимальные механизмы обратной связи. Государственные учреждения в основном используют цифровые платформы для распространения информации сверху вниз, а не для содействия взаимному интерактивному общению. Было показано, что такой односторонний подход к коммуникации снижает привлекательность и эффективность этих программ среди молодежи, владеющей цифровыми технологиями, которая привыкла к динамичной, интерактивной и основанной на широком участии онлайн-среде.

Разногласия между цифровизацией и патриотическим воспитанием не являются врожденными; скорее, они возникают в результате реализации конкретной политики. Когда цифровизация проводится как техническая модернизация без интеграции ценностно-ориентированного контента, это способно ослабить патриотические представления, и наоборот, цифровое патриотическое воспитание потенциально может быть эффективным, если оно использует интерактивные технологии для передачи исторических знаний, поощрения диалога и критического осмысления. Основная цель состоит в том, чтобы концептуализировать цифровую среду, которая перекликается с молодежной культурой, одновременно укрепляя национальные ценности и воспитывая гражданскую ответственность.

Тщательный количественный и качественный анализ государственных программ показывает, что патриотическое воспитание занимает ключевое место среди приоритетов политики, часто затмевая другие аспекты развития молодежи, включая экологическую осведомленность, экономическую грамотность и цифровую безопасность. Такой избирательный подход свидетельствует о стратегической ориентации государства на укрепление национального единства в период геополитической неопределенности. В то же время это свидетельствует о дисбалансе в рамках политики, при котором акцент на патриотических ценностях неадекватно дополняется инициативами, способствующими критическому мышлению, гражданскому диалогу и автономным формам участия молодежи.

Эмпирические данные, полученные в результате контент-анализа цифровых платформ, свидетельствуют о том, что государственные патриотические инициативы в онлайн-среде по-прежнему имеют преимущественно нисходящую структуру и функционируют, скорее, как каналы распространения информации, а не как интерактивные площадки для диалога. Молодые поколения, привыкшие к цифровым культурам, основанным на широком участии, где интерактивность, сотрудничество и сотворчество являются нормой,

считают такие однонаправленные коммуникационные стратегии анахронизмом. Несоответствие между практикой государства и цифровыми привычками молодежи было определено как существенный фактор снижения эффективности патриотических кампаний.

Одновременно исследование выявило значительный потенциал в использовании интерактивных педагогических технологий. Была продемонстрирована эффективность методов, основанных на моделировании, проблемно ориентированном обучении и герменевтических подходах, способствующих критическому осмыслению таких предметов, как национальная история, коллективная идентичность и гражданская ответственность. Например, было доказано, что виртуальные музеи, игровые программы гражданского воспитания и дискуссионные форумы в режиме онлайн способствуют как когнитивному вовлечению, так и эмоциональной привязанности к национальным ценностям, тем самым благоприятствуя формированию более устойчивой патриотической идентичности.

Более того, сравнительный анализ российской и международной практики выявил сходства и расхождения. В то время как значительное число государств придает приоритетное значение патриотическому воспитанию как средству укрепления социальной сплоченности, в российской модели особое внимание уделяется культурной преемственности и защите суверенитета. Этот подход отличается от подходов, распространенных в западных обществах, для которых характерно включение патриотизма в комплексные концепции мультикультурного гражданства и глобальной гражданской ответственности. Такие различия подчеркивают важность контекстно-зависимых моделей, отражающих конкретные исторические траектории, политические традиции и культурные ориентации.

Полученные данные также подчеркивают важный парадокс. Цифровые технологии, с одной стороны, способны фрагментировать информационное поле, подвергать молодежь воздействию конкурирующих идеологических концепций и потенциально ослаблять традиционные формы коллективной памяти, и наоборот, эти технологии открывают возможности для инновационных практик гражданского воспитания, критического диалога и государственного строительства на основе широкого участия. Таким образом, задача заключается не в сопротивлении цифровизации, а в стратегическом внедрении патриотического контента в цифровую экологию эффективными и устойчивыми способами.

Таким образом, результаты показывают, что патриотическое воспитание в РФ должно переформироваться из статичной и ритуализированной практики в динамичный и интерактивный процесс, глубоко

интегрированный в цифровую среду. Только сочетая преемственность национальных традиций с логикой цифровой современности, молодежная политика может добиться успеха в формировании устойчивой политической идентичности, способной противостоять как внутренней фрагментации, так и внешнему идеологическому давлению.

Выводы / Results

В заключение можно сказать, что современная концепция молодежной политики должна выходить за рамки ограниченного набора образовательных программ или отдельных государственных инициатив; ее следует понимать как комплексную и адаптируемую систему, которая непосредственно взаимодействует с более широкой социально-политической, культурной и технологической средой. Чтобы оставаться эффективной, такой политике важно не только реагировать на внешние изменения, но и предвосхищать их, тем самым формируя условия, позволяющие молодым гражданам успешно адаптироваться к проблемам глобализации, ускорению технологических процессов и преобразованиям в политической коммуникации. Чтобы устранить данный пробел, необходима комплексная и многоплановая стратегия, объединяющая патриотическое воспитание, укрепление гражданского потенциала и активное использование цифровых инструментов в единую и перспективную структуру.

Конкретизируя, патриотическое воспитание не может ограничиваться ритуализированными формами или идеологическими заявлениями; скорее, оно должно основываться на практическом опыте, который воспитывает ответственность, солидарность и чувство принадлежности к национальному сообществу. Процесс предполагает повышение осведомленности молодежи об исторической преемственности, культурном наследии и коллективной памяти, а также одновременное оснащение их интеллектуальными инструментами, необходимыми для комплексной интерпретации глобального потока информации. Будущее патриотического воспитания следует искать не в изоляции от международных влияний, а, скорее, в развитии способности ориентироваться в этих влияниях, не теряя связи с национальной идентичностью. Было продемонстрировано, что данный подход повышает устойчивость к информационным манипуляциям и укрепляет внутреннюю сплоченность общества.

Не менее важно развитие основных гражданских компетенций, которые позволяют молодым людям действовать как информированным, независимым и социально ответственным гражданам. Развитие компетенций должно включать в себя не только знание политических

институтов и правовых рамок, но и приобретение навыков обсуждения, переговоров и совместного решения проблем. Именно благодаря этим механизмам молодежная политика может превратиться из набора абстрактных государственных программ в динамичную среду, в которой молодые люди чувствуют, что их мнения услышаны и что они способны влиять на принимаемые решения. Этот аспект, основанный на широком участии, имеет ключевое значение для укрепления доверия между обществом и государством, что, в свою очередь, укрепляет политическую стабильность.

В современной цифровой среде успех молодежной политики зависит от ее способности в полной мере использовать потенциал технологических инноваций. Цифровые платформы должны функционировать не просто как каналы распространения информации от органов власти к гражданам; скорее, они должны быть концептуализированы как интерактивные пространства, способствующие диалогу, творчеству и критическому осмыслению. При наличии эффективного руководства онлайн-сообщества и цифровые экосистемы могут функционировать в качестве лабораторий гражданской активности, где молодые люди будут развивать свою способность формулировать аргументы, выражать коллективные интересы и вносить свой вклад в совместную разработку государственной политики. Крайне важно: эти пространства должны быть структурированы таким образом, чтобы противодействовать рискам фрагментации, дезинформации и радикализации, которые часто сопровождают цифровую коммуникацию.

Заключение / Conclusion

Взаимосвязь между цифровизацией и патриотическим воспитанием предоставляет уникальную возможность разработать новую модель политической социализации, которая органично сочетает традиции и инновации. В этой модели особое внимание будет уделяться сохранению национальных ценностей и развитию навыков, необходимых для процветания в глобализованном мире. Сочетание исторического сознания и технологической компетентности способно породить поколение, которое не только предано своей стране, но и может продуктивно взаимодействовать с международными партнерами и решать сложные задачи. Способность российской молодежи сохранять свою политическую идентичность зависит от синтеза двух элементов: наличия глубоко укоренившихся культурных ориентаций и адаптивности, требуемой цифровой современностью.

Для государства это подразумевает ответственность не только за разработку и реализацию эффективных

молодежных программ, но и за создание благоприятных условий для автономных молодежных инициатив. Институциональная поддержка должна быть сбалансирована с доверием к способности молодежных сообществ к самоорганизации, что позволит им разрабатывать инновационные проекты и сети, способствующие как гражданскому, так и патриотическому развитию. Такое сочетание подходов «сверху вниз» и «снизу вверх» гарантирует, что молодежная политика остается гибкой и актуальной в условиях меняющихся обстоятельств.

Конечная устойчивость молодежной политики будет определяться ее способностью поддерживать интеграцию, адаптивность и инклюзивность. Интеграцию можно определить как координацию различных элементов, включая образование, культуру, цифровую коммуникацию и гражданское участие, в единую систему. Адаптивность — способность эффективно реагировать на новые проблемы, будь то технологические сбои, глобальные кризисы или изменения в социальных ценностях. Инклюзивность определяется как процесс, обеспечивающий учет мнений различных групп молодежи, независимо от их регионального, культурного или социально-экономического происхождения, при разработке и осуществлении политики.

В то же время анализ показывает, что внедрение цифровых инструментов в патриотическое воспитание сопряжено с неизбежными рисками. Повсеместное распространение глобализованных тезисов в онлайн-сообществах может привести к размыванию национальной идентичности. Более того, распространение информации с помощью алгоритмических механизмов может привести к фрагментации, поляризации и ухудшению коллективной памяти. Следовательно, патриотическое воспитание в цифровую эпоху должно не только сохранять культурное наследие, но и прививать устойчивость к дезинформации, идеологическим манипуляциям и тенденциям гомогенизации транснациональных цифровых культур. Это говорит о том, что цифровое гражданское образование следует рассматривать не как изолированный технический проект, а, скорее, как комплексную педагогическую структуру, объединяющую историческую осведомленность, культурную грамотность и политическую ответственность.

Крайне важно сделать акцент на необходимости укрепления основанного на широком участии аспекта молодежной политики. Будущее патриотизма в России зависит от создания возможностей для молодых людей проявлять самостоятельность, участвовать в процессах выработки политики и вносить значимый вклад в национальное развитие. Для достижения этой цели необходимо найти баланс между инициативами, ориентированными на государство, и молодежными

проектами на низовом уровне. Это гарантирует, что патриотизм будет не навязываться сверху, а, скорее, органично проявляться через практику солидарности, коллективной ответственности и культурного творчества.

Стоит отметить конвергенцию цифровой трансформации и патриотического воспитания как стратегическую возможность, а не угрозу. Интеграция традиционных ценностей с инновационными цифровыми практиками потенциально может способствовать воспитанию нового поколения граждан, которые демонстрируют не только преданность своему сообществу, но и способность уверенно и квалифицированно решать глобальные задачи. Таким образом, долгосрочная стабильность российской молодежной политики будет зависеть от ее способности интегрировать инклюзивность, адаптивность и интерактивность в единую согласованную структуру.

Отсюда следует вывод, что конвергенция патриотического воспитания и цифровизация аспектов молодежной политики — это не теоретическая конструкция и не отдаленная перспектива, а острая необходимость для сохранения политической идентичности и обеспечения социальной сплоченности. Если предлагаемый двойной подход будет эффективно реализован, он может повысить жизнестойкость российской молодежи. Это, в свою очередь, позволит им соответствовать требованиям современного мира, сохраняя прочную связь со своими культурными и национальными корнями. Следовательно, молодежная политика превращается из простого государственного инструмента влияния в ключевой механизм национального развития, способствующий созданию стабильного, инновационного и ориентированного на будущее общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асеев С.Ю. Роль патриотического воспитания в формировании национально-государственной идентичности молодежи. В кн.: Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума, том 1, Симферополь, 5–7 ноября 2020 г. Симферополь: Типография «Ариал»; 2021. С. 61–66.

Величко А.И. Историко-философские основания формирования патриотизма как элемента российской молодежной политики. В кн.: Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля 2025 г. Пенза: Наука и просвещение; 2025. С. 232–235.

Вишневский Ю.Р. Управление формированием патриотической культуры студенчества. В кн.: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции, том 1, Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г. Екатеринбург: Уральский университет; 2020. С. 53–58.

Зайцев Э.А. Теоретические подходы к оценке эффективности реализации молодежной политики. Власть и управление на Востоке России. 2025;1(110):158–166. <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-158-166>

Колбаско Я.О. Реализация молодежной политики в системе высшего образования. В кн.: Экономика и финансы: в поисках новой модели инновационного развития: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня образования финансовых органов Волгоградской области, Волгоград, 17 ноября 2023 г. Волгоград: Волгоградский государственный университет; 2023. С. 183–187.

Лебедева Н.В., Максимов Н.С. Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза. Педагогический журнал. 2023;5–1(13):124–130. <http://doi.org/10.34670/AR.2023.20.57.015>

REFERENCES

Aseev S.Y. Role of patriotic education in the formation of national-state identity of youth. In: Political space and social time: global challenges and civilisational responses: Proceedings of the XXXVII International Kharak Forum, volume 1, Simferopol, November 5–7, 2020. Simferopol: Printing House “Arial”; 2021. Pp. 61–66. (In Russian).

Kolbasko Ya.O. Implementation of youth policy in the higher education system. In: Economy and finance: in search of a new model of innovative development: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 105th Anniversary of the Establishment of Financial Authorities of the Volgograd Region, Volgograd, November 17, 2023. Volgograd: Volgograd State University; 2023. Pp. 183–187. (In Russian).

Lebedeva N.V., Maksimov N.S. Development of civic activity of students in the educational space of a modern university. Pedagogical journal. 2023;5–1(13):124–130. (In Russian). <http://doi.org/10.34670/AR.2023.20.57.015>

Leonova O.V., Volkova A.E. State policy of the Russian Federation on the formation of citizenship and patriotism in the youth environment: sociological and political analysis. Central Russian Journal of Social Sciences. 2021;1(16):175–193. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193>

Maltseva S.G., Ermilova V.V., Turyanskaya V.A. Formation of patriotism among university students in modern realities. Modern Humanities Success. 2025;1:299–304. (In Russian).

Palyuta S.A. Formation of patriotism of the young generation as a priority direction of state youth policy. In: VI International forum of young managers: Proceedings of the XXVIII International Scientific and Practical Conference of Students and Graduates, Minsk, January 23, 2024. Minsk: Academy of Public Administration under aegis of the President of the Republic of Belarus; 2024. Pp. 576–579. (In Russian).

Sabyrna E.N. State socio-economic and youth policy as the basis for patriotic education of youth. In: Study of Russian statehood as the basis for patriotic education of youth: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow,

Леонова О.В., Волкова А.Е. Государственная политика РФ по формированию гражданственности и патриотизма в молодежной среде: социологический и политологический анализ. Среднерусский вестник общественных наук. 2021;1(16):175–193. <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193>

Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Формирование патриотизма у студентов вузов в современных реалиях. Успехи гуманитарных наук. 2025;1:299–304.

Палюта С.А. Формирование патриотизма молодого поколения — приоритетное направление государственной молодежной политики. В кн.: VI Международный форум молодых управленцев: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 23 января 2024 г. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2024. С. 576–579.

Сабына Е.Н. Государственная социально-экономическая и молодежная политика как основа патриотического воспитания молодежи. В кн.: Изучение российской государственности как основа патриотического воспитания молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 г. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 2024. С. 109–113.

Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ. Государственное управление. Электронный вестник. 2021;87:96–104. <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-96-104>

Синютин А.А., Чистяков А.В., Игошева М.А. Патриотическое сознание молодежи и основные проблемы его формирования в современном российском обществе. Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024;4(17):224–234. <http://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-224-234>

Соколова А.Н., Третьякова Е.Ю. Теоретические и нормативно-правовые подходы к формированию гражданской идентичности в РФ (на примере Ростова-на-Дону и Ростовской области). Политика и общество. 2024;1:16–26. <http://doi.org/10.7256/2454-0684.2024.1.69710>

Третьякова Е.И. Формирование патриотических ценностей в молодежной среде современной России: влияние национальной идеологии на социокультурные процессы. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024;3(344):127–132. <http://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-3-344-127-132>

Шевченко К.Н. Формирование патриотических ориентаций российской молодежи. Студенческий. 2025;17–4(313):39–41.

April 25–26, 2024. Moscow: Moscow Financial and Industrial University “Synergy”; 2024. Pp. 109–113. (In Russian).

Seleznova A.V., Zinenko V.Ye. Youth policy as a factor of forming Russian youth civic self-consciousness: political and psychological analysis. Public Administration. E-journal. 2021;87:96–104. (In Russian). <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-96-104>

Shevchenko K.N. Formation of patriotic orientations of Russian youth. Student. 2025;17–4(313):39–41. (In Russian).

Sinyutin A.A., Chistyakov A.V., Igosheva M.A. Patriotic consciousness of youth and the main problems of its formation in modern Russian society. Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. 2024;4(17):224–234. (In Russian). <http://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-224-234>

Sokolova A.N., Tretyakova E.Yu. Theoretical and legal approaches to the formation of civic identity in the RF (case study of Rostov-on-Don and Rostov region). Politics and Society. 2024;1:16–26. (In Russian). <http://doi.org/10.7256/2454-0684.2024.1.69710>

Tretyakova E.I. Formation of patriotic values in the youth environment of modern Russia: the influence of national ideology on socio-cultural processes. Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024;3(344):127–132. (In Russian). <http://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-3-344-127-132>

Velichko A.I. Historical and philosophical foundations of the formation of patriotism as an element of Russian youth policy. In: Science and practice: topical issues, achievements and innovations: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Penza, February 15, 2025. Penza: Nauka i prosvetshenie; 2025. Pp. 232–235. (In Russian).

Vishnevsky Yu.R. Management of formation of patriotic culture of students. In: Strategies for the development of social communities, institutions and territories: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, volume I, Ekaterinburg, April 27–28, 2020. Ekaterinburg: Ural University; 2020. Pp. 53–58. (In Russian).

Zaitsev E.A. Theoretical approaches to assessing of the youth policy implementation effectiveness. Power and Administration in the East of Russia. 2025;1(110):158–166. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-158-166>